

Глава 4

УКРОЩЕНИЕ ОГНЯ

От Вити Бабарькина отреклись родители. Когда мать впервые увидела его в роддоме, она ужаснулась и написала отказную. Тяжелая форма артрогриппоза, атрофия руки и ног... Стех пор прошло 50 лет — полвека борьбы за жизнь, тяжелых поисков себя и своего места в обществе.

«Птичьи» конечности

Хоть Виктор и жил среди подобных себе, но все же отличался особенным увечьем, ведь по медицинской статистике такой ребенок — один на 10 тысяч.

— Как верующий человек я не имею права судить своих родителей, — поделился с нами Виктор Бабарькин. — Почему они меня бросили, я не знаю, но рад, что живу на этой земле.

Руки и ноги у Виктора не действовали с рождения, а после пяти лет еще и расти перестали. Это несоответствие крошечных «птичьих» конечностей и крупного тела пугало детей и взрослых. Без посторонней помощи Бабарькин обходиться не мог, даже самые простые бытовые действия превращались для него в проблему.

Чему учат в школе? Писать, читать и считать. А что делать, если это невозможно? «Ничего невозможного нет», — говорила Вите Галина Петровна Уткачева, его первая учительница. Она предложила первокласснику Бабарькину выбрать, чем он будет писать: рукой, ногой или зубами.

— Руки у меня не развиты, пальцами ноги мне было неудобно держать ручку, хотя многие мои одноклассники писали только

так. Пришлось учиться держать авторучку в зубах, другого выхода у меня не было, — вспоминает школьные годы Виктор.

Он признается, что наловчиться было непросто: очень болели зубы и уставали мышцы лица. На то, чтобы научиться писать зубами, у Виктора ушел год. Он овладел письмом, чтением (страницы он переворачивал палочкой) и даже игрой в шахматы. Несмотря на свою инвалидность, мальчик стремился оставаться членом общества. Нужно было развиваться, пробовать себя в чем-то другом. Он начинал писать стихи, рисовать картины, но ничего не получалось.

На паперти с протянутой рукой

В новочеркасском интернате 19-летнего Виктора поселили с 56-летним мужчиной без ног, который большую часть времени проводил в своей келье, выбираясь на свет только для того, чтобы пополнить запасы спиртного. Однажды новый сосед налил и Вите.

— Прошло время, и я ужаснулся тому, как живу, — делится наш герой. — Решил немедленно «завязать», пока не поздно. Я возглавил первичную организацию ВОИ, вступил в казачью дружину, стал общаться с инвалидами — поэтами и художниками, начал петь в хоре, писать рассказы и рассылать их в местные газеты.

В 1990-е Бабарькин даже попробовал свои силы в торговле, продавал консервы в родном доме-интернате. Но по доброте сердечной многим давал в долг, и когда поставщик, отдавший ему товар на реализацию, потребовал расплатиться, денег у нашего «бизнесмена» не оказалось. У него был только один способ быстро заработать. Так рядом с Ростовским кафедральным собором возле Центрального рынка среди бомжей и нищих появился молодой человек, изуродованный болезнью.

Об этом времени Виктор говорит неохотно. В ряды попрошайек он влился в 1998 году, оказавшись с протянутой рукой на паперти. Ему казалось, что люди смотрели на него кто с презре-

нием, кто брезгливо. Но однажды во время большого церковного праздника Бабарькин на стенах собора стал внимательно рассматривать лики святых. Все они глядели на него с добротой и, казалось, даже благословляли. Что-то в его душе перевернулось.

Горячее перо обжигало губы и щеки

Расплатившись с поставщиком, Виктор покончил с бизнесом и начал новую жизнь. Однажды наш герой увидел выжженного на фанере тигра – работу своего близкого приятеля. И загорелся. Художественное выжигание по дереву было самым модным хобби советских пионеров, но Виктор серьезно занялся им уже после заката СССР, в 1994 году. Горячее перо обжигало губы и щеки, прожигало одежду, однако сдаваться Виктор не собирался.

– Бабарькин работает, как минер, не имея права на ошибку, – уверен член Союза художников России Константин Сиденин. – Это ведь не карандаш, который стер, и нарисовал заново. Выжигание находится на стыке графики и прикладного искусства.

Сначала художник выжигал животных, а когда лошади, собаки и зайцы стали, что называется, от зубов отскакивать, приступил к выжиганию пейзажей. По мнению члена-корреспондента Российской академии художеств, профессора Педагогического института ЮФУ Сергея Олешни, известного своей скульптурой «Девушка у колонки» и памятником Елизавете Петровне в Кировском сквере, Виктор Бабарькин обладает хорошим вкусом, выбирает удачные сюжеты и мастерски их исполняет, штрих его ложится метко, пропорции выдержаны.

Как рассказывает психолог Новочеркасского дома-интерната для престарелых и инвалидов Ирина Брежнева, Виктор всегда идет к намеченной цели вопреки своему диагнозу, поэтому у него очень мало трудностей по сравнению со многими здоровыми людьми, которые придумывают себе проблемы, а потом сами же их героически преодолевают.

Над одной работой он может трудиться несколько месяцев. Портреты, пейзажи, картины на казачью тему – Виктор, укрощая

огонь, выжигает все. Но главное для него — иконы. Их создавать труднее всего. Чтобы копировать лики святых, нужно благословение церкви, и он это благословение заслужил. Первая икона работы Виктора Бабарыкина — копия «Спаса Нерукотворного» Андрея Рублева, сейчас она находится в музее Николая Островского. Всего на сегодняшний день в коллекции художника более 30 икон. Некоторые из них украшают стены и алтарь храма Ксении Петербургской, что на территории дома-интерната, остальные разъехались по частным коллекциям.

За гранью возможного

В 2004 году Виктор Бабарыкин стал лауреатом международной премии «Филантроп» в номинации «За гранью возможного». Эту награду получают инвалиды за выдающиеся достижения в области науки и техники, образования и культуры, литературы и искусства. Это свидетельство их побед, торжества духа над всеми физическими и моральными преградами на жизненном пути. Информацию о конкурсе «Филантроп» Виктор нашел сам в Интернете, отправил на суд жюри свои работы и стал локомотивом, который двигает всех творческих людей из Новочеркасского дома-интерната для престарелых и инвалидов.

После него сначала номинантом, а потом и лауреатом «Филантропа» стал хор инвалидов-колясочников, живущих в этом социальном учреждении. Это единственная возможность для них показать свои таланты миру, ведь пенсии инвалида не хватает на участие в престижных очных столичных или международных конкурсах. Именно по этой причине Виктор не смог лично поехать на торжественную церемонию вручения премии «Филантроп», которая должна была состояться в Женеве.

Работы Бабарыкина выставлены на его родине в Каменске-Шахтинском, музеях Новочеркасска и Ростова. Есть они даже в США, Испании и других странах мира, ведь Виктор — член Международной ассоциации художников, рисующих при помощи рта и ноги.

– В нашем сообществе «За гранью преодоления» есть 20-летний художник, который всю жизнь лежит на койке. Для занятий любимым делом он придумал оригинальное приспособление: надевает на голову кольцо, к которому прикреплена кисточка. И он головой рисует. Девушка с диагнозом ДЦП ногами вяжет крючком и вышивает бисером. И все это – чтобы не сидеть сложа руки в четырех стенах.

У Виктора есть мечта – организовать выставку своих работ за границей. А еще наш герой признался, что ему очень обидно, когда человек здоров, имеет руки, ноги и голову, а жалуется на отсутствие работы:

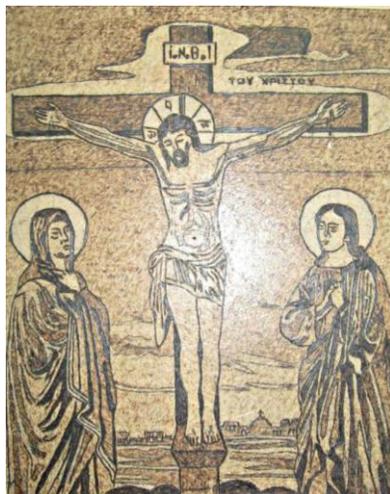
– На своем опыте я понял, что счастье не в бутылке или наркотиках, а в том, чтобы найти себя в этой жизни. Ищите себя, верьте в себя и ни в коем случае не теряйте надежду. Все обязательно сложится.

Виктор Бабарькин за работой

Мастер на выставке

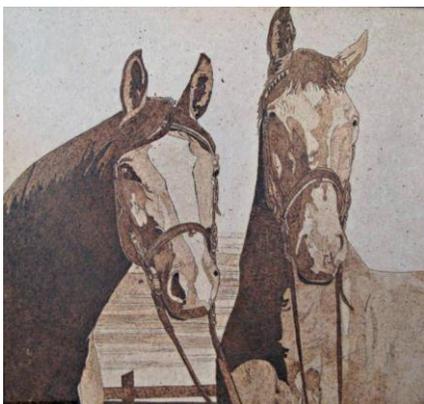
*Распятие Иисуса Христа.
Выжигание, 2007*

*В. Бабарыкин. Пойманы злоумышленники.
Выжигание, 2005*

*Котята.
Выжигание*

*Лошади.
Выжигание*

*Виктор Бабарыкин на съемках телепрограммы «Вопреки всему»
с ведущими Каролиной Стрельцовой, Виктором Тартановым
и оператором Алексеем Ануфриевым*

Глава 5

ОКРЫЛЕННЫЕ МЕЧТОЙ

Уникальный фотопроjekt москвички Дарьи Кузнецовой «Окрыленные мечтой» поражает и одновременно заставляет задуматься. Его цель — провести социальный эксперимент, разрушающий привычные стереотипы общества об инвалидах. Его героини — девушки-колясочницы, которых привыкли считать слабыми и незащитными, которых относят к категории людей с ограниченными возможностями. Вопреки всему они решили доказать свою силу, но не внешнюю, физическую, а внутреннюю, духовную. Создали проект «Окрыленные мечтой», и у каждой из них за спиной действительно выросли крылья, которые девушки выстрадали и заслужили. Крылья — не просто атрибут съемок, они настоящие, живые, просто раньше были не видны, говорят участницы проекта. И в этой фотосессии крыльям выпал уникальный шанс явить себя миру. Окрыленные мечтой героини проекта стали словно выше всего земного, выше проблем, сильнее реальности.

Пресс-конференция, похожая на исповедь

Среди участниц проекта — журналист и ведущая телеканала «Дождь» Евгения Воскобойникова, генеральный секретарь Федерации паралимпийского фехтования Ксения Овсянникова, певица Юлия Самойлова, бизнес-леди Анна Денисова, сотрудник журнала Forbes Александра Косорукова, руководитель программ по работе с молодежью Мария Генделева и многие другие. Фотопроект стартовал в Москве в декабре 2015 года, а летом 2016-го

получил продолжение: в августе состоялись съемки новых героинь в Йошкар-Оле, в сентябре организаторы проекта приехали в Ростов-на-Дону. Сильные духом ростовские красавицы до глубины души потрясли Дарью Кузнецову, и ее пресс-конференция в «Дон-Плазе» была больше похожа на исповедь.

– Наши героини – удивительные девушки с потрясающими жизненными историями, – призналась Дарья. – Но раньше, до травмы, я ничего не знала о людях с инвалидностью. Мне было 19 лет. Я училась в Московском государственном техническом университете радиотехники, электроники и автоматики на факультете кибернетики, строила грандиозные карьерные планы, собиралась работать в корпорации Intel. Моя жизнь была настолько насыщена, что после автокатастрофы, в которую я попала, мне показалось, что она остановилась. У меня был стресс, я не знала, что делать дальше, и подумать не могла, что на инвалидной коляске моя жизнь станет еще активнее.

Дарья поняла, что кто-то из ее товарищей реализовался в бизнесе, кто-то в спорте, кто-то в творчестве, а кто-то – просто отличный семьянин. И девушке захотелось, чтобы общество тоже увидело это, – так началось ее увлечение фотографией.

Сейчас Дарья Кузнецова – известный общественный деятель, руководитель интеграционного клуба «Преодоление». С 2012 по 2014 год работала ведущей и автором программы «Преодоление» на канале «Инва Медиа ТВ». Является оператором массовых программ в «Индустрии гражданских инициатив», директором социальных программ в Российском фонде развития дополнительного профессионального образования. Дарья – куратор более 40 проектов для инвалидов, в том числе по паралимпийским видам спорта: «Мототерапия», «Картинг без границ», «Объективное мнение» и др. Организатор более 300 благотворительных мероприятий, акций, концертов, выставок, а также массовых спортивных соревнований для инвалидов совместно с правительством Москвы, департаментом физической культуры и спорта столицы. Лауреат премии «Продукт года» в 2010 году в об-

ласти социальных проектов, лауреат премии «Планета Добра» в 2015 году. Участница международной конференции «Диалог Евросоюз — СНГ» в Дюссельдорфе с 2013 года. Эксперт молодежного форума «Машук». Член молодежного парламента Москвы.

Всех достижений и не перечислишь. А еще она — первая девушка-байкер с инвалидностью (освоила езду на трицикле в байк-клубе «Три колеса»), чемпионка Европы по настольному футболу 2012 года. Играет на этнических и экзотических музыкальных инструментах в группе PreoDrum, которая в 2016 году завоевала Гран-при на международном конкурсе Fiestalonia в Италии. Недавно Дарья Кузнецова снялась в клипе певицы Maksim «Я буду жить».

В трагедии никто не виноват

В Ростов Дарью пригласили активистки Янина Серенко и Мария Гетман, ставшие впоследствии координаторами проекта. «Окрыленные мечтой» нашли поддержку у неравнодушных ростовчан: территорию для съемок на безвозмездной основе предоставил парк-отель «Высокий берег», проживание и зал для пресс-конференции — конгресс-отель «Дон-Плаза». Во время съемок с участницами проекта на благотворительной основе работали профессиональные визажисты Кристина Горбачева, Лариса Губачева и Мария Щербакова, а также парикмахер Алена Кадакова. Вечерние платья, украшения и аксессуары предоставили шоу-рум Fashion Look, Ася Румович, Анастасия Янковская и Юлия Чернышева. Главный атрибут съемки — белоснежные крылья — принадлежат Алене Викленко, которая тоже с радостью согласилась поддержать проект.

— В Интернете мы увидели очень красивые фотографии москвичек на инвалидных колясках и решили пригласить Дарью Кузнецову в Ростов, — рассказала координатор и участница проекта Янина Серенко. — Она очень светлый и позитивный человек. Дарья поставила перед собой большую задачу — на живом примере показать сильных людей и оставить в прошлом обидное опре-

деление слова инвалидов как лишнего в обществе человека. Создав «Окрыленных мечтой», она подарила нам и миру настоящий росток позитива и порыва к действию.

– Травму я получила пять лет назад, – продолжает Янина. – Это была автомобильная авария, мы ехали со свадьбы подруги, я сидела сзади, а водитель был нетрезв. Никого никогда не винила, ведь в машину я села сама, это было мое личное решение, и никто, кроме меня, в этой трагедии не виноват. Первое время физически и эмоционально было очень тяжело, никуда не выходила. Но постепенно у меня появились друзья на инвалидных колясках. Они потянули меня в спорт.

Сейчас Яна занимается лечебной физкультурой и бегом на колясках. В мае 2016 года на международном забеге Wings for life в Коломне она заняла первое место среди девушек, а в Ростове приняла участие в донском марафоне, посвященном Дню города. Она постоянно придумывает что-то новое и интересное: например, в подарок своим подругам к 8 Марта она организовала фотосессию, чтобы показать им, что инвалидное кресло не мешает быть женственной и нужно двигаться вперед, а не унывать и не впадать в депрессию.

Семь нежных «ангелов»

В Ростове Дарья Кузнецова фотографировала семь «ангелов», которые съехались в парк-отель «Высокий берег» со всех уголков Ростовской области. Кроме Янины Серенко в проекте приняли участие певица и дизайнер Яна Кульковская, программист Александра Рудакова, педагог и создатель волонтерского движения Татьяна Аракчеева, студентка и мастер декупажа София Тахтамышева, художница Анастасия Морозова и помощник руководителя интернет-магазина Danish Store, помощник дизайнера Ольги Левичевой Мария Гетман. Все девушки успешны, позитивны и вдохновляют окружающих не опускать руки и всегда идти к своим мечтам и победам.

После успеха «Окрыленных мечтой» стало ясно, что общество остро нуждается в таком сильном и положительном проекте. А значит, «Окрыленные мечтой» будут продолжать жить, любить, творить и радовать окружающих. Стремительно набирает популярность и официальный клип социального фотопроекта, который исполнила группа «ДНК» («Друзья на колесах»).

Всероссийский социальный проект «Окрыленные мечтой» открыт для новых идей и предложений. Дарья Кузнецова верит, что совсем скоро у нее появятся новые героини, готовые вопреки всему расправить крылья и смело пойти навстречу своему счастью.

Крылья – символ будущих побед

Семеро ростовчанок-участниц, проекта «Открытые мечты»

Подготовка к съемкам

Съемки в самом разгаре

*Съемки проекта на территории ростовского парк-отеля
Высокий берег*

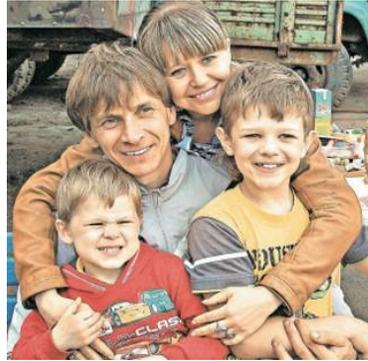

*Участница проекта
Янина Серенко*

Глава 6

ТИГРЫ У НОГ

В канун 2016 года ростовский цирк традиционно представлял новую программу. На этот раз зрители аплодировали артистам «Новогоднего шоу» с самыми опасными хищниками планеты — алжирскими львицами и тиграми, выполняющими удивительные каскады сложнейших трюков. Они практически не поддаются дрессуре, с ними не работают другие дрессировщики, однако Виталий Смолянец нашел правильный подход к каждому своему подопечному. Мастер своего дела, кажется, может бесконечно показывать аттракцион с гордо шагающей на задних лапах тигрицей, но когда он сам подходит к восьмимесячному тигренку Баре, чтобы похвалить его за отлично выполненный прыжок, зрители замечают: у дрессировщика нет ног.

До и после

Трагедия случилась в Конаковском районе Тверской области, неподалеку от поселка Редкино.

— В ночь на 9 февраля 2015 года я ехал по заснеженной трассе, передо мной произошла авария, — рассказывает Виталий Смолянец о страшной трагедии между Тверью и Москвой, которая разделила его жизнь на «до» и «после». — Чья-то машина врезалась в отбойник, и когда я подъехал ближе, увидел, что прямо на дороге лежит мужчина без сознания, а рядом стоит «уазик». Я побежал поднимать человека, смотрю — фура летит, ее заносит. Я его схватил и дотянул по земле до отбойника, перебросил и сам начал перепрыгивать, но не успел.

Счет шел на минуты: лежа на асфальте, Виталий мог умереть от потери крови и болевого шока. Первое, что он сделал, — позвонил жене: «У нас ДТП, но я не виноват. Я спас человека». Он просил простить его и оставить, ведь теперь он стал беспомощным инвалидом.

Инна тут же выехала к мужу.

Когда дрессировщик был в реанимации после операции, врачи сказали ей, что единственное, что сейчас можно сделать, — это молиться, потому что вероятность того, что Виталий выживет, — 1%. И этот 1% сработал: артист остался жив, но ему оторвало одну ногу, а вторую врачам пришлось ампутировать в больнице.

Надо сказать, Виталию повезло с больницей — если, конечно, в этой ситуации можно говорить о каком-то везении. Впрочем, он мало что помнит из дней, проведенных в реанимации в Редкино, — наркоз и обезболивающие делали свое дело. Зато все эти дни навсегда запомнит его жена Инна.

Если продолжить тему везения, то надо сказать, что Виталию повезло и с преданной женой. У них цирковая семья, Инна — тоже дрессировщик, но другого профиля. Она работает с пони и обезьянами. Сибирячка, родом из Кемеровской области, после того страшного ночного звонка женщина не растерялась и не впала в панику: с этого момента она почти три месяца не отходила от Виталия. Инне до сих пор тяжело вспоминать те дни.

— Я лежала в больнице вместе с ним, приезжала в цирк только на субботу и воскресенье и сразу возвращалась. Когда врачи, накапав мне всевозможных успокоительных, сообщили, что муж потерял обе ноги, первое, что я сделала, позвонила руководителю нашей программы дрессировщику Гранту Ибрагимову с единственным вопросом: что нам теперь делать? Это был очень тяжелый и важный момент. Если бы выяснилось, что аттракцион закрывается и Виталий больше в качестве дрессировщика не нужен, мне не удалось бы вытащить мужа из этой беды, я это точно знала. Нам нужна была какая-то поддержка, хотя бы перевод

животных на вынужденный простой, чтобы их просто кормили, — рассказывает Инна.

Руководство Росгосцирка пошло артистам навстречу, аттракцион не был закрыт: брату Виталию Владимиру, который был до этого его ассистентом, дали возможность поработать с животными. Владимир сразу уехал в Кострому к львам и тиграм, а Инна осталась в Редкино, рядом с любимым.

«Я боялась смотреть мужу в глаза»

— На следующий день мне позвонил врач и сказал, что Виталия переводят из реанимации в палату и можно его увидеть, — продолжает свой рассказ Инна. — Я боялась смотреть ему в глаза, не знала, какие слова найти. Я его просто обняла, поцеловала, сразу сказала, что мы выкарабкаемся, и добавила: «Спортсмены бегают на протезах и становятся олимпийскими чемпионами, а мы что, хуже?»

В больнице они лежали вместе три месяца: Инна ухаживала за любимым, во всем ему помогала. Это было долгое, мучительное лечение: достаточно сказать, что Виталий провел пять недель в реанимации. Все это время шла борьба за жизнь дрессировщика.

Среди людей, приходивших к цирковому артисту в больницу, был и водитель фуры, которая сбила нашего героя. Чувствовалось, что парень опасается каких-то юридических действий в свой адрес — заявления в полицию, суда. Виталий успокоил дальнобойщика.

— Я сказал ему, что ничего предпринимать не буду, — рассказал Виталий. — Ног уже не вернешь, а жизнь ему портить не хочу. Больше он не приходил, и что с ним было дальше, я, честно говоря, не знаю. Спустя три месяца Виталия выписали из больницы и Инна увезла его в Москву. Им предстояло следующее испытание — протезирование.

Помогли Кобзон и братья Запашные

Когда стало известно о трагедии, телефон Инны не умолкал: звонили и приезжали друзья и дальние знакомые, предлагали помощь. Причем помогали не только цирковые артисты. Иосиф Кобзон организовал переезд и длительное лечение Виталия в институте хирургии им. Вишневского. Сразу после того как Виталий попал в беду, его товарищи, цирковые артисты, начали сбор денег на дорогостоящие современные протезы. Нужно было собрать крупную сумму — 5 млн руб. 2 млн из них оплатил Росгосцирк. Директор екатеринбургского цирка Анатолий Марчевский и его сын Руслан выделили 0,5 млн, такую же сумму передал Анатолий Сокол, который до этого даже не был знаком с Виталием. Сергей Беляков, Олег Кононов, Вадим Гончаров, семья Запашных тоже «скинулись» — вот так и была набрана необходимая сумма на протезы.

Боялся, что уволят из цирка

Левая нога у Виталия сейчас совсем короткая, вторая — чуть длиннее, обе ампутированы выше колена. Однако, по словам протезистов, за уникально короткий срок — всего пять месяцев — он научился ходить заново. Хрупкое плечо Инны пригодилось и здесь: в августе дрессировщик уже стоял на протезах, а первым городом, где 19 декабря 2015 года Виталий Смолянец вышел на своих новых «ногах» к зрителям, стал Ростов-на-Дону.

— Мы нигде официально не заявляли о таком уникальном дрессировщике, ростовчане и жители области до сегодняшнего дня об этом не знали, — рассказал директор ростовского цирка Дмитрий Резниченко. — У нас все хорошо с посещаемостью, а с 19 декабря хорошо и с программой. В ней, кроме львиц и тигров, много других интересных номеров: потрясающие обезьяны, акробаты на лошадях, Дед Мороз со Снегурочкой. А Виталий полностью восстановился, все зрители, которые видели его «Империю львиц» раньше, говорят, что сейчас он работает так же хо-

рошо. В прошлом году новогоднее цирковое представление посмотрели больше 30 тысяч зрителей, в этот раз будет не меньше.

Виталий Смолянец сумел полностью сохранить аттракцион слъвицами и тиграми в том виде, в каком его видели зрители до травмы дрессировщика. Признается: первой мыслью было, что его уволят из цирка. Но генеральный директор Росгосцирка сообщил, что очень ждет его на манеже.

Чего ему стоило возвращение на арену, знают только самые близкие. У Виталия за плечами надежный тыл: преодолеть трудности ему помогают не только верная жена и брат, но и два сына. Теперь супруге пришлось переквалифицироваться: из дрессировщицы обезьян она волей-неволей превратилась в наставника алжирских львиц и тигров.

С охотой рассказывая о жене, сыновьях и своих хищных звездах, Виталий скромно умалчивает о своих заслугах: за уникальность аттракциона он, вопреки всему, получил высшую награду престижнейшего международного циркового фестиваля «Золотой медведь». А летом 2015 года на первой профессиональной премии циркового искусства в Сочи «Мастер» вся общественность и цирковые профессионалы признали Виталия лучшим дрессировщиком года.

— У парня, которому мой муж спас жизнь, двое детей, — улыбается напоследок Инна, прощаясь с нами. — А наша жизнь, можно сказать, сейчас уже почти ничем не отличается от той, что была раньше: да, теперь мой Виталик ходит на протезах, но, слава богу, дети рядом, они здоровы, все мы живы, а это самое главное.

Страшное ДТП, в котором пострадал Виталий Смолянец, спасая жизнь человека

Инвалидная коляска для Виталия – неприговор

Афиша в Ростовском цирке

На арене – Виталий Смолянец

Дрессировщик со своими питомцами